ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 2 2003

© 2003 г. А. Н. БАРАНОВ

О ТИПАХ СОЧЕТАЕМОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ*

1. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ КУНСТШТЮКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Исследование метафорики в реальном речевом употреблении показывает, что значительная часть метафор реализуется не отдельно – в одном метафорическом выражении одна метафорическая модель (М-модель), а вместе – в одном метафорическом выражении несколько метафорических моделей. Так, в политическом дискурсе эпохи перестройки довольно часто обнаруживаются метафоры, объединяющие М-модель ОРГАНИЗМА и МЕХАНИЗМА: <...> *для становления* ***полнокровного рыночного механизма*** *потребуется целый ряд лет.* (М.С. Горбачев "Известия", 20.10.90). В приведенном примере прилагательное *полнокровный* соотносит метафору с органистической интерпретацией рынка, а существительное ***механизм*** – с механистической. Имеются контексты сочетания и других моделей, например, МЕХАНИЗМА и ПЕРСОНИФИКАЦИИ (1а), ЖИВОТНОГО и ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА (1б):

(1) а. Я не против того, чтобы общественные организации выдвигали своих кандидатов и чтобы они баллотировались вместе с последними там, где проживают и где они должны пройти через *мощный и мудрый народный фильтр.* (Первый съезд народных депутатов)

б. Да, не нам, пишущей братии, раздувать этот психоз, изображая коммунистов в виде эдакой "*собаки Баскервилей*", носителем зла ради зла. ("Огонек", 26.10.91)

Интересно, что восприятие метафоры как конвенциональной ("стертой") и новой ("творческой") если и связано с тем, какие М-модели сочетаются, то весьма не прямо. Так, приводившийся пример из выступления М. Горбачева ощущается почти как конвенциональная метафора, при том что в ней сочетаются явно противопоставленные М-модели (ОРГАНИЗМ и МЕХАНИЗМ), и внимательный стилист не пришел бы от нее в восторг. Такое же сочетание метафорических моделей в примере (2) воспринимается уже как абсолютно новая метафора:

(2) <...> медленно и болезненно происходит *отслоение партийной кожи с государственных механизмов.* ("Известия", 17.09.90)[1]

Проблема сочетаемости метафорических моделей не получила должного отражения в литературе по метафорике, хотя доля совместной сочетаемости М-моделей в речевой коммуникации довольно велика. Так, в политическом дискурсе эпохи перестройки на долю совместной сочетаемости нескольких М-моделей приходится порядка 15 процентов всех употреблений метафорической модели МЕХАНИЗМА

* Автор выражает искреннюю благодарность Д. Добровольскому, Л. Тарасевич и Й. Цинкену, прочитавшим первый вариант данной статьи.

[1] Не исключено, что в комбинации нескольких М-моделей творческая метафора оказывается "сильнее" и в любом случае превращает результирующее сложное сочетание М-моделей в новую, неконвенциональную метафору.

(59 из 394[2]) и 18.5 процента употреблений метафорической модели ФАУНЫ (64 из 340). Весьма вероятно, что в поэтическом языке совместная сочетаемость (комбинаторика) М-моделей распространена в еще большей степени и, возможно, она даже более разнообразна. Ср., например, строфу из стихотворения А. Тарковского "Поэт начала века": *Твой каждый стих – как* ***чаша яда****, / Как* ***жизнь****, сплетенная грехом, /* ***И я дышу****, хоть и не надо, / Нельзя дышать, твоим стихом*. Здесь одновременно реализуются метафоры ЯДА (точнее ЧАШИ ЯДА), ЖИЗНИ и ВОЗДУХА[3].

Очевидно, что такое частотное явление требует особого описания и обсуждения.

Можно предположить, что совместная сочетаемость М-моделей – это не только причуда стиля, это не только стилистические монстры типа *мощного и мудрого народного фильтра* или *отслоения партийной кожи с государственных механизмов*, но и некоторые закономерности лингвистической и когнитивной семантики, проявляющиеся в типах сочетаемости. На уровне лексической семантики аналогом совместной сочетаемости метафор может служить лексическая и семантическая сочетаемость (по Ю.Д. Апресяну), а на когнитивном – какие-то эффекты взаимодействия когнитивных структур – структур знаний. Описанию типов совместной сочетаемости метафорических моделей, их комбинаторике и посвящена настоящая статья. Где это возможно, типы сочетаемости объясняются исходя из семантических и когнитивных принципов. В некоторых случаях специфика сочетаемости М-моделей связывается с особенностями политического мышления. Впрочем, большинство утверждений такого рода не может быть подтверждено или опровергнуто в рамках собственно лингвистического исследования. В силу этого они формулируются как более или менее правдоподобные гипотезы.

В данной работе основное внимание обращается на "бинарную" комбинаторику М-моделей, то есть на сочетание двух М-моделей. Это связано в первую очередь с тем, что объем данных по "множественной" комбинаторике (три и более М-моделей) недостаточен для формулировки определенных выводов. Впрочем, многие заключения (в том числе в рамках формализованной модели метафоризации – см. ниже) легко могут быть экстраполированы и на случаи множественной комбинаторики.

В качестве исходного материала для исследования послужила "База данных по политической метафорике эпохи перестройки", разработанная и собранная автором в период 1989–1993 гг. Эта База использовалась как источник предварительных материалов "Словаря политических метафор" [Баранов, Караулов 1991; 1994]. В настоящее время База данных полностью переработана, метаязык Базы унифицирован и уточнен[4]. Общий объем записей – 8000 контекстов употребления метафор в русском политическом дискурсе 1989–1993 гг. Для наиболее частотных метафорических моделей проведен эксперимент по доказательству репрезентативности выборки метафорических контекстов в Базе данных [Баранов 2001]. Особенности сочетаемости М-моделей обсуждаются здесь на одном подмножестве Базы данных: на примере контекстов употребления М-модели МЕХАНИЗМА. При необходимости привлекаются и другие подмножества. Приводимая в статье статистическая информация о частоте употребления М-моделей основывается на модифицированной Базе

---

[2] Здесь и далее статистическая информация дается по "Базе данных политической метафорики эпохи перестройки" – подробнее см. ниже.

[3] Здесь и далее метафора понимается расширительно и включает в себя развернутые сравнения. Это связано с особенностями функционирования метафорики в политическом дискурсе и ее влиянием на политическое мышление.

[4] Исследования проводятся в Билефельдском университете в рамках российско-немецкого проекта по сравнительному изучению русской и немецкой политической метафорики эпохи "перестройки" и периода "die Wende" (объединение ГДР и ФРГ) "Interkulturelle Analyse der Struktur kollektiver Vorstellungswelten", поддержанного DFG.

данных, в силу чего статистику употребления М-моделей в политическом дискурсе, приведенную в [Баранов, Караулов 1994], следует считать устаревшей.

В качестве теоретического основания описания типов сочетаемости М-моделей используется когнитивная теория метафоры, разрабатывавшаяся в 80–90 гг. XX в. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Поскольку метаязык этой теории используется в литературе по-разному (и данная работа не является исключением), а некоторые важные категории не получили ясного определения, то ниже по необходимости кратко излагаются основные понятия когнитивной теории метафоры и их модификации, используемые в данной статье. Основное внимание уделяется базовому для данной работы понятию – категории "метафорической модели". Понятие метафорической модели было де-факто введено ранее в [Баранов 1991; Баранов, Караулов 1991], однако не обсуждалось там с необходимой степенью подробности.

2. "МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ" И КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ

Основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующей идее: метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры "источника" (source domain) и когнитивной структуры "цели" (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит "метафорическая проекция" (metaphorical mapping). Предположение о повторении структуры источника в структуре цели получило название "гипотезы инвариантности" (Invariance Hypothesis) (см., например, [Lakoff 1990: 54]). Следы метафорической проекции обнаруживаются на уровне семантики предложения и текста в виде метафорических следствий. Например, метафора НАРОД / ОБЩЕСТВО [цель] – ЭТО СТАДО [источник] в примерах типа (3) обращает внимание адресата на идею "несамостоятельности, пассивности", которая является частью когнитивной структуры (фрейма) "стада": знания о мире говорят нам, что стадо животных (например, коров – как прототипический вариант для европейской культуры) управляется пастухом.

(3) Анализ [экономики] основан на официальных и реальных материалах, и если в нем будут прорываться эмоции, то они вызваны отчаянием бессилия от того, что мы вновь, как в недавние времена, являемся лишь *бессловесным стадом* для экспериментальных губительных игр "верхов". ("Молодая гвардия", 01.12.90)

Высвечивание отдельных свойств источника в области цели, возникающее в процессе метафорической проекции и проявляющееся на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий, часто называют "профилированием".

В настоящее время когнитивная теория метафоры не дает ясного ответа на вопрос о том, как, в сущности, происходит сам процесс взаимодействия когнитивной области источника и области цели в процессах метафоризации. Основная причина этого заключается в том, что не разработан общепринятый метаязык представления знаний для целей описания функционирования языка, не определен инвентарь формальных процедур преобразования знаний. Имеющиеся отдельные попытки в этом направлении (см., например, ряд работ автора и Д.О. Добровольского по формальному моделированию порождения актуального значения идиомы, связанного с метафорическими преобразованиями в [Baranov, Dobrovol'skij 1996; Баранов, Добровольский 2000]) не меняют общей картины. Подчеркнем, что основная проблема здесь даже не в том, как описать структуру фрейма и содержание соответствующих преобразований, а в том, как представлять семантическую информацию в компонентах структуры фрейма (соответственно, сценария или плана).

Области источника и области цели неэквивалентны не только в смысле направления метафоризации. Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Это "знание по знакомству", если пользоваться терминологией Б. Рассела. Сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание, это, ско-

рее, "знание по определению". Как пишет Дж. Лакофф, "метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей" [Lakoff 1993: 245]. Эта идея была отражена в "тезисе об однонаправленности метафорической проекции". В дальнейшем тезис об "однонаправленности", выдвинутый в когнитивной теории метафоры, вызвал множество критических откликов. И действительно, противоречащие примеры очевидны. Например, в русском политическом дискурсе концептуализация политика как члена семьи в метафоре РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ вряд ли отвечает тезису об "однонаправленности", ср. (4):

(4) "Я говорил, что съезд собрался для рассмотрения попытки государственного переворота, а закончится снятием председателя Верховного Совета". После этой короткой реплики мрачный председатель вернулся в президиум, где и просидел молча до позднего воскресного вечера. А съезд, взбунтовавшийся было против Р.И. Хасбулатова, проголосовавший за рассмотрение вопроса о его отзыве, обвинивший спикера в сговоре с президентом, осиротел. Как непослушный ребенок, *приревновавший мать за разговоры с чужим дядей*, он громко закричал: ты мне вообще не нужна! А когда *мать* со словами – ну хорошо: не нужна, так и не нужна – отошла в сторону, он забеспокоился. Напрасно Ю.М. Воронов, занявший место председателя, в поисках контакта делал все для того, чтобы вести себя безупречно. Ребенок, капризно надувая губы, твердил – *ты не моя мама*. ("Сегодня", 30.03.93)

Трудно считать в этой развернутой метафоре "Хасбулатова" (область цели) менее конкретной сущностью, чем метафору МАТЕРИ. Кроме того, в политическом дискурсе обнаруживается значительное количество примеров метафоризации Ленина как БАТЮШКИ, ДЕДУШКИ, Ельцина как ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ и т.п. В этих случаях следует говорить не столько о прояснении (структурировании) неясной целевой области, сколько об изменении уже имеющейся структуры области цели, о ее переструктурировании. Новое знание возникает в данном случае благодаря профилированию некоторых свойств источника, не представленных или скрытых в области цели. Однако в общем следует признать верным, что ядро метафорической системы образуют метафоры, отвечающие сформулированному тезису "однонаправленности". Собственно, этот тезис отражает одну из важнейших функций метафоры – когнитивную, или функцию получения нового знания.

Область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде "схем образов" (image schemas) – относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью [Lakoff 1987: 267]. К схемам образов относятся, например, такие категории, как "вместилище", "путь", "баланс", "верх-низ", "перед-зад", "часть-целое".

Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили название "концептуальных метафор". К числу концептуальных метафор европейской культуры относятся, например, метафорические проекции ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ, СПОР – ЭТО ВОЙНА, ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ и др. Концептуальные метафоры могут образовывать когерентные концептуальные структуры более глобального содержания – "когнитивные модели", которые являются уже чисто психологическими и когнитивными категориями, напоминающими по свойствам гештальты когнитивной психологии.

В данной статье используется понятие "метафорической модели", не совпадающее по содержанию ни с одной из упоминавшихся категорий когнитивной теории метафоры. Для того, чтобы пояснить его содержание, обратимся к формализованной модели процесса метафоризации, предложенной в [Баранов 1991; Баранов, Ка-

раулов 1991; 1994] для словарного описания метафорики политического дискурса в рамках идеологии когнитивной лингвистики и когнитивной теории метафоры.

С формальной точки зрения метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается "областью отправления" функции отображения, а цель – "областью прибытия". В результате формируется соответствие между источником и целью, стабильность которого в каждом конкретном случае сильно варьирует – от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых "стертых" метафор, фиксированных в культурной традиции общества. Когда элементы области назначения хорошо структурированы, соответствие между элементами области отправления и области назначения метафорической функции отображения может быть взаимно-однозначным. Например, для уже обсуждавшейся в (4) метафорической проекции ХАСБУЛАТОВ – ЭТО МАТЬ функция отображения устанавливает соответствие между элементом области отправления МАТЬ и элементом области назначения "Хасбулатов".

Отметим, что элементы областей отправления и назначения не ограничены по степени сложности. Если элементы сами по себе сложны, то однозначности в метафорической проекции не получается. Например, метафорическое выражение *война законов* предполагает проекцию элемента области отправления ВОЙНА на элемент области назначения "законодательская деятельность". И война и законодательская деятельность – это две концептуальные области довольно сложной структуры. Для такого метафорического выражения в довольно общем контексте типа *Правовое общество как раз и отличается тем, что в нем нет и быть не может ни власти одной идеи, ни господства одной структуры, ни* ***войны законов***. ("Известия", 29.11.90) трудно определить, между какими элементами внутри этих областей устанавливает соответствие метафорическая проекция: ЗАКОНОДАТЕЛИ – ЭТО СОЛДАТЫ ЗАКОНЫ – ЭТО ВЫСТРЕЛЫ. УТВЕРЖДЕНИЕ ЗАКОНА – ЭТО АТАКА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ЗАКОНАМИ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ – ЭТО ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ? Часто такие соответствия даже противоречат друг другу. Например, солдаты – это законы, законодатели или судьи? Этот эффект когнитивного "мерцания" метафоры [Баранов 1991] приводит к тому, что функция отображения для метафор со сложными элементами области отправления и / или области прибытия не дает однозначного набора значений. В компьютерной реализации случаев обсуждаемого типа модель функции отображения должна практически одновременно устанавливать множество различных связей. Конечно, метафорические следствия в контексте часто позволяют прояснить, что имеет в виду говорящий, и тогда появляется возможность установления взаимно-однозначного соответствия. В рамках данной работы можно упростить ситуацию и считать, что функция отображения в метафорах обсуждаемого типа устанавливает соответствие между именами соответствующих когнитивных областей (дескрипторами – см. ниже).

Возможен, однако, и другой тип случаев, когда взаимно-однозначного соответствия между элементами функции отображения нет в принципе. Если в метафорическом выражении реализуется несколько разных по тематике областей источника, то функция отображения, имея в качестве аргументов элементы двух различных областей отправления, соединяет их с одним элементом области назначения. Например, когда политик метафорически уподобляется Лисе Алисе (5), функция отображения устанавливает связь, во-первых, между элементом ЛИСА области отправления ЖИВОТНЫЕ (ФАУНА) и элементом области назначения "политик" и, во-вторых, между элементом ЛИСА АЛИСА области отправления ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ (шире – ЛИТЕРАТУРА) и тем же элементом области назначения "политик".

(5) <...> десяток лет назад *лиса Алиса* обратила внимание Буратино на то, что предприятия в СССР в торговых операциях уже не употребляют денег, а меняют товар на товар, и предложила пресечь это безобразие. Буратино запретил

продавать что-либо из того, что было куплено предприятиями, и стал строго за это наказывать. ("Огонек", № 44, 29.10.90)[5]

Описание функции отображения требует определения ее аргументов – элементов области отправления. В [Баранов 1991; Баранов, Караулов 1991; 1994] в качестве аргументов этой функции предлагается использовать язык семантических дескрипторов. Область отправления функции (или область источника метафорической проекции) описывается совокупностью "сигнификативных" дескрипторов. Сигнификативные дескрипторы представляют собой нормированное подмножество лексем русского языка, для которых запрещена полисемия и омонимия[6], отсутствуют формы словоизменения. В структуре записи Базы данных сигнификативным дескрипторам соответствует специальное "п о л е ". Каждой метафоре приписывается, как правило, несколько сигнификативных дескрипторов, упорядоченных по степени абстрактности – от более конкретного к более абстрактному. Дескрипторы могут отражать также отношение "часть-целое", при этом упорядочивание происходит от части к целому. Например, метафорическому выражению *машина страха* в Базе данных приписаны следующие сигнификативные дескрипторы – <машина$_1$[7], механизм>, а метафорическому выражению *национальная квартира* – кортеж дескрипторов <квартира, части жилища, строение, строительство>. Тем самым, каждой метафоре в Базе данных сопоставлен кортеж сигнификативных дескрипторов.

В области прибытия функция отображения действует на "денотативных дескрипторах", описывающих (применительно к нашему материалу) сферу политических, экономических и социальных (в том числе и социально-психологических) реалий эпохи перестройки. Метафорическое выражение *машина страха* описывается в Базе данных кортежем денотативных дескрипторов <страх, чувство>, а метафора национальная квартира – кортежем дескрипторов <союзная республика, СССР>.

Упорядоченность сигнификативных и денотативных дескрипторов в кортежах отражают парадигматический аспект метафоризации, что естественно для словарной инвентаризации данных. Иными словами, рассмотренные двухэлементные множества кортежей[8] вместе с функцией отображения представляют собой формализованную "п а р а д и г м а т и ч е с к у ю м о д е л ь м е т а ф о р и ч е с к о й п р о е к ц и и". В обобщенном виде множества кортежей дескрипторов могут быть переоформлены в такой формальной объект, как таблица – что и сделано в [Баранов, Караулов 1991; 1994].

Синтагматически каждый акт отображения – цикл работы функции отображения – может описываться как одна пара, состоящая из сигнификативного и денотативного дескриптора: <сигнификативный дескриптор$_x$, денотативный дескриптор$_y$>. "Парадигматическая история" каждого из дескрипторов в этом случае скрыта, но может быть восстановлена при обращении к соответствующей структуре знаний. Для метафорического выражения *машина страха* цикл работы функции отображения описывается парой <машина$_1$, страх>, а для метафорического выражения *национальная квартира* – кортежем дескрипторов <квартира, союзная республика>. Описанные пары <сигнификативный дескриптор$_x$, денотативный дескриптор$_y$> вместе с функцией отображения представляют собой формализованную "с и н т а г м а т и ч е с -

---

[5] Если считать, что в контексте типа (5) отображение ЛИСА(ЖИВОТНЫЕ) → ПОЛИТИК уже не ощущается как часть сложной метафоры, то взаимно-однозначное соответствие сохраняется. Для описания таких случаев применима "ретроспективная модель метафоризации", в которой диахронический аспект отражается с помощью вложенных кортежей. Для рассматриваемого случая это может выглядеть так: <литературный персонаж "Лиса <лиса, человек> Алиса", ученый-экономист>. См. несколько подробнее ниже.

[6] В последних версиях разработанного метаязыка практически устранена и синонимия.

[7] В противоположность дескриптору "машина$_2$" в значении 'автомобиль'.

[8] Для комбинаций М-моделей множество может быть более чем двухэлементным – см. ниже.

кую модель метафоризации", а множество таких пар относительно данной М-модели образует то, что можно назвать "реализациями М-модели в дискурсе". В последующем в статье речь идет в основном о синтагматической модели.

Тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов и являются "метафорическими моделями" в принятом в данной работе понимании. Например, сигнификативные дескрипторы, описывающие проблемную сферу военных действий, армии, образуют М-модель ВОЙНЫ; дескрипторы, тематически связанные с родственными отношениями, формируют М-модель РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. По таким же основаниям выделяются М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ, МЕХАНИЗМА, ОРГАНИЗМА, ПУТИ-ДОРОГИ (как части М-модели ПРОСТРАНСТВА), ПРОСТРАНСТВА (и ДВИЖЕНИЯ как части М-модели ПРОСТРАНСТВА), ПОГОДЫ, ФАУНЫ, РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА, МЕДИЦИНЫ, РЕЛИГИИ-МИФОЛОГИИ, ТЕАТРА, ИГРЫ и др. Каждая М-модель описывается иерархически упорядоченными деревьями сигнификативных дескрипторов (такое представление М-моделей принято и в [Баранов, Караулов 1991; 1994]). В описании наиболее частотных метафор русского политического дискурса эпохи перестройки используется порядка пятидесяти М-моделей.

М-модель организована как семантическое дерево сигнификативных дескрипторов, связи между которыми отражаются тем положением, которое занимает дескриптор в дереве. Сигнификативный дескриптор может одновременно входить в несколько деревьев М-моделей, что является аналогом связей между различными М-моделями. Например, дескриптор НЕСВАРЕНИЕ ЖЕЛУДКА одновременно попадает и в дерево М-модели ПИЩА и в дерево БОЛЕЗНЬ (МЕДИЦИНА), а дескриптор БАЦИЛЛА – и в дерево БОЛЕЗНЬ (МЕДИЦИНА) и в дерево ФАУНА.

Из рассмотренных ранее категорий когнитивной теории метафоры наиболее близка по содержанию понятию "метафорической модели" категория "схемы образа" (image schema). Классические схемы образов "вместилище", "путь", "верх-низ", "перед-зад" представляют собой части М-моделей ДВИЖЕНИЯ и ПРОСТРАНСТВА в нашем понимании. Итак, первое различие заключается в том, что схемы образов являются частями соответствующих М-моделей.

Второе различие касается способа представления рассматриваемых категорий как структур знаний. В литературе по метафорике отмечается, что схемы образов когнитивно связаны между собой – в том числе по метафорическим следствиям, но конкретный способ представления этих связей до сих пор не разработан. Между тем очевидно, что если схемы образов являются когнитивными структурами, то есть структурами организации знаний о мире, то им должен соответствовать какой-то единый способ представления. Для декларативных знаний наиболее естественный способ представления – тезаурусный. М-модели органично объединяют многие схемы образов в едином концептуальном поле – семантическом дереве. Например, схемы "верх-низ", "перед-зад" входят в М-модель ПРОСТРАНСТВА-ДВИЖЕНИЯ. Отношения между схемами образов эксплицируются с помощью семантических отношений в дереве соответствующей М-модели. Некоторые М-модели, будучи частями более крупных М-моделей, выделяются в автономные образования. Это чаще всего связано с высокой частотой их употребления в дискурсе. Например, М-модель ПУТИ-ДОРОГИ, хотя она и образует часть М-модели ПРОСТРАНСТВА-ДВИЖЕНИЯ, разумно рассматривать отдельно. Очевидно, что схема образа "путь" близка М-модели ПУТИ-ДОРОГИ, однако схема образа неопределенна по способу представления знаний. В каждом конкретном случае она реализует те свои потенции, те свойства, которые необходимы для профилирования того или иного свойства в отдельно взятой метафорической проекции. М-модель ПУТИ-ДОРОГИ, напротив, является обобщением использования в метафорических осмыслениях соответствующей области источника. Как структура знаний декларативного типа она включает такие иерархически упорядоченные компоненты (узлы дерева), как ПУНКТ ОТПРАВЛЕНИЯ, ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ; виды пути-дороги – БЕЗДОРОЖЬЕ, МАГИСТРАЛЬ, ШОССЕ, ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, ПЕ-

РЕПРАВА. ПЕРЕУЛОК, ТРОПИНКА, УЛИЦА; части пути-дороги – КОЛДОБИНА, МОСТОВАЯ, ОБОЧИНА, ПОВОРОТ, ПОДЪЕМ, ПЕРЕКРЕСТОК, РАЗВИЛКА, УХАБЫ и т.д. В имеющейся практике использования схем образов они не прописываются столь подробно, как декларативные структуры знаний и не формируют цельной картины действительности в модели мира.

Третье различие касается относительной независимости схем образов. Из самой формулировки понятия схемы образа следует, что эти схемы независимы друг от друга и если и образуют группировки в "когнитивных моделях" (см. выше), то применительно к конкретным проблемным ситуациям. Метафорическая модель представляет собой более глобальную по содержанию структуру, связанную с другими М-моделями что отражается и в выбранной форме ее представления – семантическом дереве тезаурусного типа. Практически каждая М-модель характеризуется широкими парадигматическими связями с другими М-моделями. Некоторые М-модели, как уже говорилось ранее, вообще являются частями более глобальных М-моделей. Так ПУТЬ-ДОРОГА – составляющая М-модели ПРОСТРАНСТВА-ДВИЖЕНИЯ, значительная часть дескрипторов М-модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР входит в М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ (ср., например, демократия как валютная проститутка, время как вор и пр.), СТРОЕНИЯ (тюрьма как строение) и т.д.

Четвертое различие заключается в том, что М-модель в существенно большей степени связана с языковой формой представления знаний, чем схемы образов. Значительная часть когнитивной структуры схемы образа вообще может не вербализоваться, существуя в виде моторных навыков. В противоположность схемам образов, метафорическая модель в рассматриваемом понимании прямо связана с языковой категоризацией действительности. Иными словами, схема образа в определенном смысле "более когнитивна", чем М-модель. В силу сказанного категория М-модели в большей степени подходит для словарного описания метафорики, позволяя фиксировать так сказать "языковую, регулярную" часть метафорических процессов. В силу названных причин использование понятия М-модели более эффективно и для описания метафорической структуры дискурса.

Имеется и еще одно существенное различие между схемами образов и понятием М-модели. Схема образа как когнитивная структура возникает исключительно на основе физического взаимодействия человека с окружающим миром, это опыт человеческого тела, но не социальный опыт. Другая формулировка противоречила бы тезису об однонаправленности метафорической проекции (см. выше). Однако, хотя ядро метафорической системы и образуют метафоры, образованные на основе тезиса об "однонаправленности", огромное количество метафорических выражений ему противоречит. Такие М-модели, как ЛИТЕРАТУРА, МЕДИЦИНА, РЕЛИГИЯ-МИФОЛОГИЯ, ТЕАТР, ИГРА по определению выпадают из ряда схем образов, хотя соответствующие метафоры широко используются. Это еще одна причина, по которой введение категории М-модели в рассматриваемом понимании необходимо для описания метафорики естественного дискурса.

Фокусирование внимания на регулярной составляющей метафорических процессов, возможное благодаря категории М-модели, позволяет охарактеризовать ряд важных свойств метафор в дискурсе, которые ранее не обсуждались в литературе по метафоре. В предложенной интерпретации метафорической проекции области источника на область цели между сигнификативными дескрипторами М-модели и денотативными дескрипторами области цели устанавливаются множественные отображения, характеризующие особенности употребления М-модели в данном типе дискурса. Один из параметров М-модели дает информацию о том, насколько "когнитивно нагруженными" оказываются сигнификативные дескрипторы М-модели. Чем больше сущностей области цели описывает М-модель, тем больше ее потенциал в осмыслении явлений соответствующей проблемной области. Этот параметр можно назвать "денотативным разнообразием" М-модели (Д-разнообразием). Д-разнообразие можно определять количественно, выявляя, сколько прихо-

дится в среднем на один сигнификативный дескриптор различных денотативных дескрипторов в множестве отображений (реализаций) М-модели в дискурсе. При этом количество вхождений одного и того же дескриптора учитывать не следует. Например, по нашим данным, Д-разнообразие М-модели ФАУНЫ – 1.3269, а М-модели МЕХАНИЗМА – 1.904. Это означает, что в политическом дискурсе эпохи перестройки один сигнификативный дескриптор М-модели МЕХАНИЗМА в среднем использовался для описания почти двух различных реалий политической и экономической жизни, а в М-модели ФАУНЫ – фактически только для метафорического осмысления одного явления. Иными словами, М-модель МЕХАНИЗМА обладает большим потенциалом в метафорической интерпретации политических реалий, чем М-модель ФАУНЫ. Следует подчеркнуть, что это Д-разнообразие не обязательно связано с частотой употребления М-модели (хотя в данном случае абсолютная и относительная частота употребления М-модели МЕХАНИЗМА превосходит аналогичные значения М-модели ФАУНЫ)[9].

Еще один важный параметр, характеризующий М-модель с точки зрения ее отображений в область цели, это "стабильность денотативных отображений" М-модели (Д-стабильность М-модели). Одним из центральных объектов изучения в когнитивной теории метафоры являются концептуальные метафоры, которые определяют способы осмысления человеком действительности в данной культуре. В предлагаемой модели метафоризации концептуальные метафоры представляют собой регулярно воспроизводящиеся в рамках М-модели пары отображений <сигнификативный дескриптор$_n$, денотативный дескриптор$_m$>. Чем больше таких стабильных или хотя бы достаточно регулярных пар в М-модели, тем больше ее Д-стабильность. Кроме всего прочего, параметр стабильности денотативных отображений важен при решении вопроса об отнесении М-модели к дискурсивным практикам данного дискурса. Метафорические модели с большей Д-стабильностью с большой вероятностью формируют соответствующие дискурсивные практики.

Для количественной оценки Д-стабильности можно использовать отношение количества неодиночных (повторяющихся) пар отображений вида <сигнификативный дескриптор$_n$, денотативный дескриптор$_m$> к общему количеству всех пар отображений – одиночных и неодиночных – обнаруженных в множестве проекций данной М-модели в дискурсе. В этом случае оценка Д-стабильности М-модели будет иметь вид дроби: чем больше значение этой дроби, тем выше Д-стабильность. Если одиночных пар отображений для данной М-модели в материале не обнаруживается в принципе, то количественная оценка Д-стабильности будет равна единице[10]. Это, разумеется, гипотетический случай.

---

[9] Если избрать обратный путь исследования дискурса – от цели к источнику – и характеризовать деревья денотативных дескрипторов с той точки зрения, насколько разнообразно метафорически осмысляются те или иные фрагменты политической и экономической реальности, то можно ввести в некотором смысле противоположный параметр – "сигнификативное разнообразие" целевой области (С-разнообразие), определяемое как отношение числа различных денотативных дескрипторов в данной целевой области к числу различных сигнификативных. Заметим, что в "Словаре поэтических образов" [Павлович 1999] лексикографически описывается именно сигнификативное разнообразие разных сущностей области цели.

[10] При исследовании метафорики дискурса с точки зрения возможностей метафорического осмысления различных областей источника полезен параметр "сигнификативной стабильности" (С-стабильности) денотативной области. Он определяется как отношение количества повторяющихся пар вида <денотативный дескриптор$_m$, сигнификативный дескриптор$_n$> к общему количеству таких пар в метафорических отображениях данной целевой области в различных М-моделях.

Если говорить о М-моделях МЕХАНИЗМА и ФАУНЫ, то количественная оценка Д-стабильности для них оказывается существенно различной. Для М-модели МЕХАНИЗМА она равна 0.544, а для М-модели ФАУНЫ – 0.2972. Это означает, что метафорическая модель МЕХАНИЗМА должна содержать значительно больше стабильных проекций, чем М-модель ФАУНЫ. И действительно, М-модель МЕХАНИЗМА характеризуется целым рядом устойчивых проекций, приближающихся к концептуальным метафорам. К ним относятся, в частности, ВЛАСТЬ – ЭТО РУЛЬ, ВЛАСТЬ – ЭТО РЫЧАГ/РЫЧАГИ, ВЛАСТЬ – ЭТО ШТУРВАЛ, ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО МЕХАНИЗМ, РЫНОК – ЭТО МЕХАНИЗМ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ – ЭТО МАЯТНИК, ИСТОРИЯ – ЭТО ЧАСЫ, ГОСУДАРСТВО – ЭТО МЕХАНИЗМ/МАШИНА$_1$, ЧЕЛОВЕК – ЭТО ВИНТИК, КПСС – ЭТО ТОРМОЗ. Для модели ФАУНЫ таких проекций значительно меньше: НАРОД/ОБЩЕСТВО – ЭТО СТАДО, ЛЮДИ – ЭТО БАРАНЫ, РОССИЯ – ЭТО МЕДВЕДЬ, ПОЛИТИК-СТОРОННИК РАДИКАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ – ЭТО ЯСТРЕБ, МАФИЯ/ПРЕСТУПНОСТЬ – ЭТО СПРУТ. Если денотативное разнообразие характеризует, скорее, потенциал использования М-модели, то Д-стабильность фиксирует уже реальную практику функционирования М-модели в дискурсе.

3. СОЧЕТАЕМОСТЬ М-МОДЕЛЕЙ: ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМАЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

Введем некоторые существенные разграничения, относящиеся к формальной стороне сочетающихся М-моделей. Будем называть "метафорическим выражением" то словосочетание, в котором реализуется метафорическая проекция. Именно в этом смысле этот термин уже употреблялся выше. Сочетаемость М-моделей может быть внешней и внутренней. "Внутренняя сочетаемость" относится к тем случаям, когда одно метафорическое выражение является результатом одновременной проекции нескольких М-моделей. Кроме уже рассмотренных выше контекстов (1а,б; 2), внутренняя сочетаемость представлена также в примерах (6а,б)

(6) а. <...> можно так *загнать клячу истории*, что потом не пересядешь ни на каких рысаков. Ничто не требует такой опаски и благоразумия, как социальная динамика. ("Литературная газета", 02.09.92)

б. Во всех сферах народного хозяйства *властвовал затратный механизм*. (Первый съезд народных депутатов)

В (6а) реализуется комбинация М-моделей ЖИВОТНОЕ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ, а в (6б) – ПЕРСОНИФИКАЦИЯ и МЕХАНИЗМ.

Если несколько М-моделей в метафорическом выражении относятся к одной сущности из области цели (как, например, в контекстах [6]), то такую внутреннюю сочетаемость можно назвать "денотативно связанной". В предложенной ранее формализованной синтагматической модели метафоризации внутренняя денотативно связанная сочетаемость представляется как кортеж из нескольких сигнификативных дескрипторов, относящихся к одному денотативному дескриптору. Количество сигнификативных дескрипторов зависит от количества соответствующих метафорических моделей. Иными словами, формальный аналог внутренней денотативно связанной сочетаемости М-моделей M_1, ..., M_n есть кортеж отображений вида <сигнификативный дескриптор$_{M1}$, ..., сигнификативный дескриптор$_{Mn}$, денотативный дескриптор$_y$>. Так, примеру с метафорическим выражением *Лиса Алиса* из контекста (5) будет соответствовать следующий кортеж <лиса, литературный персонаж "Лиса Алиса", ученый-экономист>.

В Базе данных и, соответственно, в парадигматической модели метафоризации рассматриваемое выражение описывается как два множества, каждое из которых состоит из двух кортежей. Один кортеж – сигнификативные дескрипторы, внутри упорядоченные по степени абстрактности, и второй кортеж – денотативные дескрипторы, также упорядоченные по степени абстрактности: {<лиса Алиса, персо-

наж, сказка "Буратино", литература>, <экономист, экономика>}, {<лиса, животное, фауна, анимализация[11]>, <экономист, экономика>}.

При внутренней сочетаемости возможна ситуация, когда М-модели относятся к разным целевым областям, ср. выражения типа *жестокие дети марксизма, аппаратчики и теневики – законные дети неэффективной системы социализма, восточно-европейские государства – блудные дети Европы*. Во всех этих случаях одно метафорическое выражение содержит несколько метафор с разными областями источника и областями цели. Такая внутренняя сочетаемость называется далее "денотативно несвязанной". В синтагматической модели метафоризации выражения описываются двумя (в общем случае – несколькими) кортежами с различными сигнификативными и денотативными дескрипторами: {<дети, коммунисты>, <человек, марксизм>}; {<дети, аппаратчики/теневики>, <человек, система социализма>}; {<дети, восточно-европейские государства>, <человек, Европа>}. Парадигматическая модель метафоризации дает для таких случаев более сложную конструкцию вложенных кортежей.

В дискурсе метафорические выражения могут следовать одно за другим. Если в контексте рядом находятся несколько метафорических проекций, как-то содержательно связанных между собой (о сущности этой связи – см. ниже), то следует говорить о "внешней сочетаемости" М-моделей, ср. (7а, б).

(7) а. Это *ржавое колесо огромного механизма* российского. *Это такой медведь*. Ему только надо придать инерцию, а дальше он пойдет уже сам. Вот для того, чтобы придать такую инерцию, я и хочу работать. ("Независимая газета", 19.11.91)

б. Да, *История несется галопом и пышет сарказмом*. Да, круто замешенный год, проблемы общества – в судьбах личностей. (С. Кондрашев. "Известия", 02.01.91)

В примере (7а) в первом метафорическом выражении реализуется М-модель МЕХАНИЗМА, а во втором – М-модель ЖИВОТНОГО (ФАУНЫ), причем и первое и второе выражения относятся к одной целевой области "Россия". Пример (7б) также представляет два метафорических выражения с М-моделями ЖИВОТНОГО и ПЕРСОНИФИКАЦИИ, связанными с целевой областью – "история". С когнитивной точки зрения внутренняя и внешняя сочетаемость М-моделей, по-видимому, различаются характером взаимной интегрированности структур знаний, стоящих за метафорами. Степень интегрированности когнитивных структур при внутренней сочетаемости выше, чем при внешней. Можно предположить, что внутренней сочетаемости соответствуют полностью интегрированные фреймы, а внешней – лишь частично (например, по одному из слотов фреймов). Впрочем, проблема интегрированности структур знаний при внешней и внутренней сочетаемости М-моделей требует особого изучения и мы ее здесь касаться не будем.

Внешняя сочетаемость неоднородна. В частности, она включает случаи последовательного использования метафорических выражений различными участниками дискурса, ср. (8):

(8) – Вы *конструировали механизм*, чтобы получить от него ответ: как быть? – Мы *конструировали <...>, если хотите, реторту, где должна произойти реакция*, и предусматривали все необходимое, чтобы она произошла, а ответы на вопросы можно получить лишь благодаря реакции. (Е. Яковлев, Г. Явлинский. "Московские новости", 19.05.91)

---

[11] Следует отметить, что по степени абстрактности АНИМАЛИЗАЦИЯ не уступает ФАУНЕ. Фактически АНИМАЛИЗАЦИЯ представляет собой метафорический процесс, связанный с ПЕРСОНИФИКАЦИЕЙ: при ПОВЫШАЮЩЕЙ АНИМАЛИЗАЦИИ неживое интерпретируется как животное (живое), а при ПОНИЖАЮЩЕЙ АНИМАЛИЗАЦИИ человек категоризуется как животное. В последнем случае происходит метафорическая проекция ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ, порождающая совершенно другие метафорические следствия, чем ПЕРСОНИФИКАЦИЯ.

Такую внешнюю сочетаемость можно назвать "диалогической сочетаемостью". Диалогическая сочетаемость М-моделей тесно связана с процессом аргументации, естественного доказательства. Она регулируется правилами иной природы, чем внутренняя сочетаемость и внешняя сочетаемость недиалогического типа. Полемичность ситуации, в которой реализуется диалогическая сочетаемость, изначально предполагает противопоставление М-моделей. Так, в примере (8) метафора МЕХАНИЗМА и ХИМИЧЕСКАЯ метафора противопоставлены по своим следствиям. Если метафора МЕХАНИЗМА позволяет говорящему профилировать идею предсказуемости результатов работы механического устройства, то в ответной реплике Явлинского метафора ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ, напротив, высвечивает следствие неполной предсказуемости ситуации, ее неконтролируемости, а также неопределенности действующих экономических законов. К диалогической сочетаемости можно отнести также случаи внутреннего спора с самим собой или с воображаемым собеседником, ср. (9а,б):

(9) а. Львиная доля ВНП производится в крупных корпорациях, управляемых администраторами, прошедшими длительный путь восхождения с низших ступеней корпоративной иерархии до самого верха. Эти люди чувствуют себя *не пиратами в бурном море стихийного рынка, а элементами отлаженного механизма*. ("Московские новости", 01.12.91)

б. Но при этом стороны чудовищно не верят и ненавидят друг друга. Значит, нужна нейтральная полоса. Ею и стала биржа. Ведь по своей сути она *не механизм рынка*, как считают многие, а только *площадка для игры* по честным правилам. ("Московские новости", 15.09.91)

В примере (9а) метафоры ПИРАТСТВА и МЕХАНИЗМА явно противопоставляются по следствиям, а в (9б) метафоры МЕХАНИЗМА и ПЛОЩАДКИ (ПРОСТРАНСТВА) эксплицитно подаются в контексте спора. Из-за конфликтности диалогической сочетаемости она в данной работе не рассматривается. Прагматический контекст спора, дискуссии существенно меняет обычные правила взаимодействия метафорических проекций[12].

Обсуждавшиеся примеры внешней сочетаемости М-моделей объединяет одно общее свойство: сочетания дескрипторов М-моделей проецируются на одно явление в области цели, иными словами, сигнификативные дескрипторы М-моделей относятся к одному денотативному дескриптору. Такую внешнюю сочетаемость можно назвать "денотативно связанной". Возможны, однако, комбинации нескольких метафорических выражений, которые денотативно не связаны, но при этом вместе формируют некоторый общий концептуальный образ единой ситуации. Последнее и позволяет рассматривать такие выражения как случай сочетаемости М-моделей, ср. (10а,б):

(10) а. Бакатин не рисовался – ему эта черта характера в принципе не свойственна, наоборот, он порой к себе беспощаден, "раздевается" – прямо *мишень для "акул пера"*. Лишней добродетели ему тоже по доброте душевной не припишешь, тут же тактично обрывает: нет, все проще, я не такой. ("РТ", 08.06.91)

б. Эта тенденция вдвойне опасна, ибо развивается она на фоне действительно кисельной законодательной власти и активизации *"ястребов", которые пошли в атаку* на "демократическую шушеру", что видно невооруженным глазом. ("Россия", № 8, 07.02.91)

В (10а) представлены два метафорических выражения – *акулы пера* и *мишень*. Первая метафора отсылает к М-модели ФАУНЫ, а вторая – к М-модели ВОЙНЫ, причем разным сигнификативным дескрипторам соответствуют различные денотатив-

---

[12] Специфические закономерности "диалогического" использования метафор в политическом дискурсе рассматриваются в [Chilton, Ilyin 1993]. Там этот аспект использования метафорики назван "интерактивным".

ные дескрипторы – "журналисты" и "критикуемый". Однако оба метафорических выражения оказываются связаны через следствия "агентивности" ("акулы агрессивны и, следовательно, выступают в роли действующего субъекта") и "пациенсности" ("мишени подвергаются воздействию выстрела и, следовательно, выступают в роли сущности, испытывающей воздействие"). Благодаря этим следствиям и возникает образ – относительно единая когнитивная структура, формирующаяся из источниковых фреймов "акулы" и "мишени". Близкая ситуация и в примере (10б). Контексты типа (10а,б) мы будем далее называть "внешней денотативно несвязанной сочетаемостью" М-моделей.

В предложенной формализованной модели метафоризации внешняя сочетаемость отражается в виде двух или более кортежей сигнификативных и денотативных дескрипторов, причем в денотативно связанной сочетаемости денотативные дескрипторы кортежей идентичны.

В обобщенном виде формальная типология сочетаемости М-моделей представлена на схеме 1.

Схема 1

4. СОЧЕТАЕМОСТЬ М-МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА С ДРУГИМИ М-МОДЕЛЯМИ

Обратимся к конкретному материалу политического дискурса эпохи перестройки. Как уже отмечалось, порядка 15% всех реализаций М-модели МЕХАНИЗМА в дискурсе приходится на совместную сочетаемость (59 употреблений из 394). В табл. 1 приведена статистическая информация по всем обнаруженным случаям сочетаемости.

Одиночные контексты сочетаемости представлены М-моделями БОЛЕЗНИ, ИНСТРУМЕНТА, МИРАЖА, ПОГОДЫ, ПРИРОДЫ, РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА, РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. Из Таблицы 1 видно, что наиболее продуктивную сочетаемость М-модель МЕХАНИЗМА обнаруживает с М-моделями ПЕРСОНИФИКАЦИИ и ОРГАНИЗМА. Следует отметить, что частота сочетаемости с М-моделью ПЕРСОНИФИКАЦИИ даже несколько выше, поскольку в тех случаях, когда неживое осмысляется как живое, М-модель

Таблица 1

Сочетаемость М-модели МЕХАНИЗМА в политическом дискурсе эпохи перестройки

М-модель	Количество контекстов
ПЕРСОНИФИКАЦИЯ	17
ОРГАНИЗМ	14
СТРОЕНИЕ	6
ДВИЖЕНИЕ	5
ПРОСТРАНСТВО[13]	3
ФАУНА	3
ВОЙНА	2
ПУТЬ[14]	2

ОРГАНИЗМА также может считаться некоторой начальной "ступенью" ПЕРСОНИФИКАЦИИ.

С точки зрения формы сочетания М-модели МЕХАНИЗМА с моделью ПЕРСОНИФИКАЦИИ преимущественно относятся к внутренней сочетаемости (денотативно связанной и несвязанной):

(11) а. И выбросила *машина* писателя с родной земли подальше, в USA, в штат Вермонт. "Да ты что, *машина!* – кричали ей – это же метафора, литература, стилизация, сатира, гротеск, особенность дарования, это ценность". "*Знаю, знаю, – бурчала машина*, перемалывая кости писателя. – *Чай, не он первый, не он последний* .." ("Огонек", № 41, 06.10.90)

б. Опора на все слои трудящихся неизбежно вызовет мощный крен в сторону уравнительности, заставит забыть о социальной защите как таковой, без *учета интересов рыночного механизма*. ("Огонек", 01.12.90)

К внешней сочетаемости можно отнести примеры (12) и (13):

(12) Экономические "проекты века" эпохи перестройки проваливались один за другим (в отличие от авторов). "*Отцы" же оставались у руля*. Рыжков, Аганбегян, Абалкин – где трагизм, а где и не по силам ноша. Бросить? Ну уж нет ("Российская газета", 24.11.90)

(13) *Военно-промышленный комплекс пожирает* огромные средства, это ясно – чуть ли не половина бюджета туда идет. Но и там не все однозначно. Многие военно-промышленные предприятия готовы развивать мирные отрасли. Хотя *гигантский маховик, запущенный* после двух мировых войн, приостановить очень сложно. ("Российская газета", 05.05.91)

Большая часть контекстов сочетаемости М-модели МЕХАНИЗМА с М-моделью ОРГАНИЗМА также приходится на внутреннюю сочетаемость, ср. (14а, б):

(14) а. А теперь о последовательности шагов по стабилизации экономики и переходу к рынку. Полагаю, всем понятно: *для становления полнокровного рыночного механизма потребуется целый ряд лет*. (М.С. Горбачев. "Известия", 20.10.90)

б <...> медленно и болезненно происходит *отслоение партийной кожи с государственных механизмов*. (Л. Шевцова. "Известия", 17.09.90)

---

[13] М-модель ДВИЖЕНИЯ семантически образует часть М-модели ПРОСТРАНСТВА. В таблице они разделены для целей наглядности подачи материала

[14] В разработанном метаязыке М-модель ПУТИ рассматривается автономно, но содержит парадигматические отсылки к М-модели ПРОСТРАНСТВА и ДВИЖЕНИЯ

Однако имеются и примеры внешней сочетаемости (как денотативно связанной – 15а, так и денотативно несвязанной – 15б):

(15) а. Берия имел идеально отлаженную *машину МГБ* и *военно-промышленного комплекса*. Ясно, что сегодня *разложение коснулось и этих структур*. ("Горизонт", 01.08.91)

б. Самая страшная ошибка была совершена не в 1929 году, когда началась коллективизация, и не в 1937 году, когда *железный каток сталинизма проехал по хребту народа*, а в 1918-м, когда было разогнано Учредительное собрание, а затем разрушена хоть хрупкая, но все же двухпартийная социалистическая система. ("Независимая газета", 01.08.91)

Анализ контекстов наиболее продуктивной сочетаемости М-модели МЕХАНИЗМА показывает, что с содержательной точки зрения выделяются два основных типа сочетаемости, в каком-то смысле аналогичные семантической и лексической сочетаемости лексем. Первый тип – это "когнитивно-семантическая" сочетаемость. Она реализуется в тех случаях, когда между двумя М-моделями, точнее между стоящими за ними фреймами, устанавливаются семантические связи на уровне следствий. Сюда относятся прежде всего случаи денотативно-несвязанной внешней сочетаемости. Действительно, если в одном высказывании обнаруживаются две или более рядом стоящие метафорические проекции, отличающиеся не только сигнификативными, но и денотативными дескрипторами, то единственное основание их появления в дискурсе – это связь между соответствующими им фреймами на уровне метафорических следствий. Таковы уже разобранные контексты (10а, б). К когнитивно-семантической сочетаемости относится также пример (12) и пример (15б). В (12) фреймы, стоящие за метафорическими выражениями *отцы* и *руль*, связываются по метафорическому следствию "наличие функции управления", а в (15б) "движение катка по хребту" мотивировано идеей "болезненности", порождаемой семантическим следствием из метафоры КАТКА "тяжесть" и семантическим следствием из метафоры ХРЕБТА "уязвимость". Идея "болезненности" может мотивироваться и другим следствием из обсуждаемой метафоры: "каток выравнивает неровности, в том числе и неровности хребта, что порождает боль". Когнитивно-семантическая сочетаемость реализуется либо через близкие по концептуальному содержанию слоты фрейма (как в 10а, б и 11), либо через слоты, концептуальное содержание которых различно, но как бы дополняет друг друга – (15б).

В принципе когнитивно-семантическая сочетаемость реализуется также и во внутренней денотативно несвязанной сочетаемости. Так, метафоры в примерах типа *аппаратчики и теневики – **законные дети неэффективной системы социализма*** связаны по метафорическим следствиям: нечто вроде "если система социализма – это человек, то он может иметь детей, в качестве которых выступают аппаратчики и теневики". Интересно, что примеров внутренней денотативно несвязанной сочетаемости в корпусе контекстов М-модели МЕХАНИЗМА сравнительно немного. Приводимые примеры обнаружились в контекстах употребления М-модели РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (3 примера на 225 реализаций М-модели). Два обнаруженных контекста в М-модели МЕХАНИЗМА (*отслоение партийной кожи с государственных механизмов* и *рычаги преодоления паралича власти*) с содержательной точки зрения реализуют другой тип сочетаемости (см. ниже).

Другие два формальных типа сочетаемости – внутренняя денотативно связанная и внешняя денотативно-связанная – в М-модели МЕХАНИЗМА демонстрируют с содержательной стороны совершенно иной тип сочетаемости, который мотивируется не семантическими (концептуальными) связями между когнитивными структурами, а онтологией, устройством мира и в силу этого его можно назвать "онтологической сочетаемостью" М-моделей. В контекстах (12а, б), (13), (14а, б), (15а) трудно найти разумное семантическое следствие, которое связывало бы соответствующие когнитивные структуры МЕХАНИЗМА, с одной стороны, и ПЕРСОНИФИКАЦИИ, ОРГАНИЗМА – с другой. Так, метафорические выражения "*Знаю, знаю*", – *бур-*

чала машина или *учет интересов рыночного механизма* внутренне противоречивы. М-модель МЕХАНИЗМА противопоставлена М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ (и ОРГАНИЗМА тоже) по метафорическим следствиям. Между тем они легко сочетаются в политическом дискурсе (и не только политическом) – машина в современной системе метафорики русского языка может бурчать, иметь интересы и т.п. Трудно назвать это случайностью, поскольку примеры такого рода составляют значительную часть реализаций М-модели МЕХАНИЗМА в дискурсе.

Онтологическая сочетаемость необъяснима или плохо объяснима, если исходить из чисто семантических и когнитивных закономерностей. Однако известно, что первые механизмы создавались по образцу и подобию людей, они моделировали те или иные функции человека – способность передвигаться, делать какую-то работу (пусть простую и однообразную), исполнять музыкальные произведения (например, шарманки являются весьма сложно устроенными механизмами). Технический прогресс добавлял все больше и больше человеческих свойств механизмам – вплоть до способности к мышлению [Mumford 1966]. Именно это и лежит в основе сочетаемости М-модели МЕХАНИЗМА с М-моделями ПЕРСОНИФИКАЦИИ и ОРГАНИЗМА в примерах типа (12а, б), (13), (14а, б), (15а)[15]. Иными словами, онтологическая сочетаемость необъяснима, если исходить из чисто семантических закономерностей или из особенностей устройства структур знаний, тесно связанных с функционированием языка. Аналогично лексическую сочетаемость лексем нельзя объяснить на основании их толкования. Онтологическая сочетаемость – аналог лексической на уровне метафор. Впрочем, онтологическая сочетаемость отличается от лексической тем, что лексическая вообще необъяснима, а для онтологической иногда могут быть найдены объяснения, правда, за пределами собственно лингвистического знания и даже экстралингвистического знания, непосредственно мотивирующего семантические связи в тексте.

Таким образом, онтологическая сочетаемость и когнитивно-семантическая сочетаемость являются содержательными типами сочетаемости. Особо стоит вопрос о связи содержательной сочетаемости (онтологической и когнитивно-семантической) с формальными типами сочетаемости М-моделей – внутренней сочетаемостью и внешней денотативно связанной сочетаемостью. Анализ реализаций М-модели МЕХАНИЗМА позволяет выявить здесь определенные тенденции, ср. табл. 2.

Таблица 2 определенно указывает на связь между внешней денотативно-несвязанной сочетаемостью и когнитивно-семантической сочетаемостью, с одной стороны, и на связь внешней денотативно связанной сочетаемости и внутренней денотативно связанной сочетаемости с онтологической сочетаемостью[16]. Причины этого достаточно очевидны: когнитивно-семантическая сочетаемость в определенном смысле более прозрачна, поэтому метафорические выражения, объединяемые в единые когнитивные структуры, в тексте могут быть довольно автономны. Онтологическая

---

[15] Альтернативный вариант объяснения онтологической сочетаемости – считать, что это случаи вторичной метафоризации: механизм вторично переосмысляется как лицо, персона. В предложенной формализованной модели метафоризации этому бы соответствовала структура из вложенных друг в друга кортежей. В этом случае можно говорить о "ретроспективной модели метафоризации". Однако это не снимает самой проблемы сочетаемости М-моделей. Заметим, что и само содержание онтологической сочетаемости может быть существенно различным – см. ниже обсуждение сочетаемости М-модели ФАУНЫ. Кроме того, такой вариант объяснения подходит только для случаев со "стертой" или почти "стертой" вторично метафоризируемой метафорой. Если обе метафоры живы – как например, в выражении *мощный* и *мудрый народный фильтр* (о выборах) – то говорить о первичности или вторичности метафорической проекции довольно трудно, разве только в смысле последовательности порождения синтаксической структуры.

[16] Говорить о каких-то закономерностях в отношении внутренней денотативно несвязанной сочетаемости трудно из-за незначительного количества данных.

Таблица 2

Частота связей между формальными и содержательными типами сочетаемости М-моделей на примере М-модели МЕХАНИЗМА

	Онтологическая сочетаемость	Когнитивно-семантическая сочетаемость
Внешняя денотативно-несвязанная сочетаемость	2	16
Внешняя денотативно-связанная сочетаемость	14	1
Внутренняя денотативно связанная сочетаемость	22	2
Внутренняя денотативно несвязанная сочетаемость	2	0

сочетаемость плохо мотивирована на уровне сознания и поэтому требует чисто формальной поддержки – реализации нескольких М-моделей либо в одном метафорическом выражении, либо в двух метафорических выражениях, имеющих идентичный денотативный дескриптор.

Поскольку речь идет о тенденциях, то отклонения, разумеется, в материале имеются. Например, внешняя денотативно-несвязанная сочетаемость может реализовать и онтологическую сочетаемость, ср. (16):

(16) Умными, занявшими ум на стороне, реформаторами была выработана блестящая формула: "демократизация – гласность". Это рабочий термин, который родился в тайных лабораториях власти и, выпорхнув на брифинге или в программной статье, стал эмблемой, фирменным знаком перестройки. За этим термином скрывается мощный *социальный двигатель*, сконструированный инженерами перестройки и *внедренный в наш рыхлый малоподвижный социум*. (А. Проханов. "Наш современник", 01.09.90)

Словосочетание *рыхлый малоподвижный социум* воспринимается как метафора ОРГАНИЗМА, при этом в организм внедряется *социальный двигатель*. Сущности в области цели у данных метафорических проекций различны: в первом случае – "демократизация – гласность", а во втором – "общество". Иными словами, с формальной точки зрения перед нами внешняя денотативно-несвязанная сочетаемость, однако с содержательной – онтологическая сочетаемость[17]. Следует отметить, что приведенный контекст явно не относится к числу удачных стилистических находок и воспринимается как не вполне удачная фраза. Это связано с тем, что онтологическая сочетаемость не подкреплена должным образом с точки зрения формального устройства. Впрочем, здесь возможны и более удачные примеры, ср. вполне нормальный случай сочетаемости М-модели СТРОЕНИЯ (АРХИТЕКТУРЫ) и М-модели МЕХАНИЗМА:

(17) <...> есть общественный строй, созданный для человека, и есть общественный строй, который государство строит с утра до ночи, а человек – *только "колесико" и "винтик" в этом строительстве*... ("Независимая газета", 08.08.91).

Ничему, в принципе, не противоречит внутренняя денотативно связанная сочетаемость, реализующая с содержательной стороны когнитивно-семантическую сочетаемость, ср. контексты типа *колесо репрессий покатилось* и *использовать механизмы мира и согласия в качестве дубинок*. В первом случае метафорические выражения с М-моделями МЕХАНИЗМА и ПРОСТРАНСТВА связаны по следствию "движение

[17] Прилагательное *рыхлый* в метафорическом выражении *рыхлый малоподвижный социум* может интерпретироваться также как метафора ГРУНТА, ПОЧВЫ. Однако и в этом случае идея "органистичности" остается в прилагательном *малоподвижный* и в персонификации социума до ступени "существа, обладающего способностью к движению".

механизма происходит в пространстве", а во втором – М-модели МЕХАНИЗМА, ОРУЖИЯ И ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА связаны по следствию "механизм, оружие и предмет-объект имеют свойство предметности". Иными словами, меньшая частота таких случаев связана не с запретом как таковым, а с тем, что соответствующее место в системе способов выражения уже занято онтологической сочетаемостью. Как уже отмечалось, в пользу онтологической сочетаемости говорят и чисто структурные факторы: поскольку онтологическая сочетаемость плохо мотивирована, совмещение двух метафорических проекций в одном метафорическом выражении часто оказывается единственным формальным способом указать на их связь.

Не вполне ясна ситуация с внутренней денотативно несвязанной сочетаемостью. В контекстах реализации М-модели МЕХАНИЗМА этот формальный тип сочетаемости содержательно реализует онтологическую сочетаемость, ср. *отслоение партийной кожи с государственных механизмов* (пример 2) и *рычаги преодоления паралича власти*. В первом случае это комбинация М-моделей ОРГАНИЗМА и МЕХАНИЗМА, а во втором – МЕХАНИЗМА и ОРГАНИЗМА/БОЛЕЗНИ. Понятно, что это чисто онтологическая сочетаемость, необъяснимая с точки зрения метафорических следствий. Однако в примерах корпуса М-модели РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ соответствующий формальный тип сочетаемости реализует когнитивно-семантическую сочетаемость: *аппаратчики и теневики – **законные дети неэффективной системы социализма***. См. по этому поводу выше. Недостаточность статистики такой комбинаторики М-моделей не позволяет сделать каких бы то ни было выводов относительно зависимости внутренней денотативно несвязанной сочетаемости от содержательных типов сочетаемости – онтологической и когнитивно-семантической.

В исследовавшемся корпусе примеров обнаружился один контекст использования внешней денотативно-связанной сочетаемости, содержательно реализующей когнитивно-семантическую сочетаемость. Ср. (18):

(18) Пионерская организация сегодня *недобрая*. Взрослые превратили ее в *кнут*, в *приводной ремень*. ("Московский комсомолец", 21.09.90)

В контексте (18) реализуется одновременно три М-модели, по-разному метафорически осмысляющие пионерскую организацию. Сначала пионерская организация персонифицируется (*недобрая*), затем осмысляется как инструмент (*кнут*) и далее метафорически интерпретируется как часть механизма (*приводной ремень*). Сочетаемость ИНСТРУМЕНТ-ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА поддерживается общим следствием из метафор КНУТА и ПРИВОДНОГО РЕМНЯ: и кнут, и приводной ремень используются для передачи материальных или ментальных стимулов, исходящих от одной сущности, к другой.

Если обратиться к соотношению между содержательными типами сочетаемости М-моделей и самими комбинациями МЕХАНИЗМА с другими М-моделями, то комбинации МЕХАНИЗМА и ПЕРСОНИФИКАЦИИ, МЕХАНИЗМА и ОРГАНИЗМА в подавляющем большинстве случаев реализуют онтологическую сочетаемость. Это объясняется тем, что с когнитивной точки зрения эти модели противопоставлены по метафорическим следствиям, следовательно когнитивно-семантическая сочетаемость, требующая объединения когнитивных структур на основе семантических следствий, если не невозможна в данном случае в принципе, то существенно затруднена. По аналогичным причинам онтологическая сочетаемость реализуется и в сочетаниях МЕХАНИЗМА с М-моделью ФАУНЫ, представленной в материале подтаксоном ФАУНЫ – ЖИВОТНОЕ, ср. (7а), а также с М-моделями БОЛЕЗНИ (*невинные жертвы **дуновения***[18] ***чумы**, прокатившегося по России **"красного колеса"***[19]), РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА (***бесплодный рычаг Системы** спас демократию*), ПРИРОДЫ (*хозяйственный **механизм**, имеющий рыночную **природу***). При этом единственный пример одновремен-

[18] Здесь, разумеется, представлена также М-модель ВЕТРА (шире – ПОГОДЫ) и ЛИТЕРАТУРЫ.

[19] В данном контексте реализуется еще и М-модель ЛИТЕРАТУРЫ.

ной реализации МЕХАНИЗМА с М-моделью РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ представляет когнитивно-семантическую сочетаемость, ср. (12).

Несколько более сложный случай – комбинация МЕХАНИЗМ и СТРОЕНИЕ, ср., например, (19а, б):

(19) а. Известно, что тоталитаризм приводит к вырождению управленческого блока. Атмосфера террора, так сказать, жизненный тонус режима, обеспечивается постоянной сменой кадров (ротацией), захватывающей *все этажи административной машины*. ("Независимая газета", 11.09.91)

б. <...> тамошние диктаторы обороняли рыночную экономику от наскоков коммунистов <...>, потому и добились в конце концов экономического процветания для своих стран. А наши-то что и от кого защищать будут? *Жалкие руины командно-административной системы?* Так ведь она никогда уже *не заработает даже на прежних ленивых оборотах*, хоть защищай ты ее, хоть не защищай. ("Литературная газета", 05.06.91)

Примеры сочетающихся метафорических проекций в (19а, б) не воспринимаются как абсолютно нормальные. В них есть что-то, что обескураживает читателя, хотя на общем фоне политической метафорики периода перестройки эти контексты вызывают уже меньше протеста. Обескураживающий момент объясняется тем, что когнитивно-семантическая сочетаемость и тем более онтологическая сочетаемость и в данном случае оказываются не вполне достаточным основанием комбинации М-моделей. Когнитивно-семантическая сочетаемость никак не поддержана в контекстах соответствующими следствиями. Что касается онтологической сочетаемости, то в действительности бывают такие механизмы, которые столь огромны, что приближаются к строениям – имеют этажи, обнесены строительными конструкциями и пр. Однако такие механизмы явно периферийны, это не категории "базового уровня". Отсюда и некоторая неудовлетворительность приведенных контекстов. Ср., впрочем, приводившийся ранее более удачный пример (17). В любом случае примеры такого типа имеет смысл относить к случаям онтологической сочетаемости.

Комбинаторика МЕХАНИЗМА с М-моделями ПРОСТРАНСТВА и ДВИЖЕНИЯ реализует, преимущественно, когнитивно-семантическую сочетаемость. Это объясняется очевидным семантическим следствием, связывающим эти М-модели: "работа, функционирование механизма происходит в пространстве и часто сопровождается движением, особенно если механизм является частью транспортного средства". Ср. (20а, б):

(20) а. *Политическое "колесо"* государственной машины *стремительно уходит вперед*, но "квадратное" колесо экономики так и не удалось вытащить из болота застоя. Такой разрыв политических и экономических процессов поставил страну на край катастрофы. ("Известия", 01.01.91)

б. Можно дать *простор* действию *экономических рычагов*. (Первый съезд народных депутатов)

В примере (20а) М-модель МЕХАНИЗМА сочетается с М-моделью ДВИЖЕНИЯ. Поскольку колесо – как механизм или его часть – связано с движением, то налицо когнитивно-семантическая сочетаемость. Аналогично работа рычагов требует определенного пространства, что мотивирует сочетаемость М-моделей МЕХАНИЗМА и ПРОСТРАНСТВА в (20б). Поскольку М-модель ПУТИ концептуально тесно связана и с идеей движения и с идеей пространства, то, сочетаясь с МЕХАНИЗМОМ, она тоже реализует когнитивно-семантическую сочетаемость, ср. (21):

(21) Как мы поступали первое время? Просто *монтировали новые механизмы* в существующую систему. Теперь надо там *развернуть эти механизмы, уравновесить их*, чтобы не погубить саму демократию. Ибо *она уже сейчас сопровождается выбросами, выхлопами*. Но нам не надо *отказываться от этого пути*. ("Советская Россия", 19.12.90)

В примере (21) ситуация усложнена тем, что, кроме названных М-моделей, в контексте присутствует еще одно метафорическое выражение *она уже сейчас сопровождается выбросами, выхлопами*, которое можно интерпретировать как результа-

ты функционирования либо просто механизма, либо – что вероятнее – автомобиля. Тогда цепочка когнитивно-семантических связей между М-моделями МЕХАНИЗМ – АВТОМОБИЛЬ – ПУТЬ оказывается абсолютно прозрачной.

Комбинации МЕХАНИЗМА с моделью ВОЙНЫ представлены в материале когнитивно-семантической сочетаемостью, основанной на метафорическом следствии "механизм и оружие обладают свойством предметности": *использовать **как дубинки** законы – эти **механизмы** мира и согласия.*

Прочие одиночные контексты реализуют когнитивно-семантическую сочетаемость: МЕХАНИЗМ и ИНСТРУМЕНТ – см. (18), МЕХАНИЗМ, МИРАЖ и СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО (22а), МЕХАНИЗМ и ПОГОДА (22б):

(22) а. Необходимо отдавать себе отчет в том, что если империя была действительно выстроена русскими для себя, то СССР был *големом, роботом*, созданным коммунистами в собственных целях и специально камуфлирован в наследника Российской империи. И *мираж* этот был трагическим образом принят за правду многими. ("Литературная газета", 11.09.91)

б. Я затрону ту часть вопроса, которая касается *штурвала*. Знаете, я соглашусь с вами в том, что мы, конечно, прокладываем курс нашему перестроечному кораблю в сложной *погодной, морской ситуации – штормит, не все видно, туманы*. (М.С. Горбачев. "Известия", 08.05.91)

Комбинация МЕХАНИЗМ-МИРАЖ- СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО поддержана в (22а) метафорическим следствием "нереальное, ненастоящее": робота нельзя рассматривать как настоящего человека, голем также порождает идею нереального. Аналогичным свойством обладает и М-модель МИРАЖА. В (22б) структура сочетающихся М-моделей усложнена. Здесь элемент области источника "штурвал" оказывается частью транспортного средства ("корабля"), плывущего в сложных погодных условиях. Это типичный случай когнитивно-семантической сочетаемости.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим в заключение три важных момента. Онтологическая сочетаемость, разумеется, не сводится только к комбинациям М-модели МЕХАНИЗМА с ПЕРСОНИФИКАЦИЕЙ и ОРГАНИЗМОМ (и аналогичными по свойствам М-моделями ЖИВОТНОГО, РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА и т.п.). Каждая метафорическая модель привносит в сферу онтологической сочетаемости что-то свое. Например, М-модель ЖИВОТНОГО (ФАУНЫ) обнаруживает широкую сочетаемость с М-моделью ЛИТЕРАТУРЫ. Из 64 случаев сочетаемости М-модели ФАУНЫ с другими М-моделями на долю сочетаемости с М-моделью ЛИТЕРАТУРЫ приходится 25 контекстов, то есть порядка 40%. Когнитивно-семантическое обоснование таких случаев весьма затруднено, ср. примеры типа ***медведь-воевода**, от которого все ждали злодеяний, а он чижика съел; Запад мог бы сыграть **роль мышки**, которая поможет бабке, дедке, внучке; **киплинговская обезьяна**, наблюдающая со своей безопасной ветки за дракой двух тигров*. Сама по себе метафорическая проекция ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА в целевую сферу политики (политических субъектов) интерпретируется довольно легко, однако во всех случаях она реализуется в паре с соответствующим сигнификативным дескриптором из М-модели ЖИВОТНОГО. Когнитивно-семантическое обоснование такой сочетаемости чаще всего затруднено. Например, в случае *медведя-воеводы* профилируемое качество "склонности к злодеяниям" свойственно именно литературному персонажу, а не соответствующему элементу области ЖИВОТНЫХ. Скорее уж медведь-животное дает возможность профилировать свойства "неповоротливости", "медлительности", "большой массы"[20]. Таким образом, данная сочетаемость М-моделей также относит-

[20] Речь идет именно о наивных представлениях о животном "медведь". Известно, что реальные медведи очень ловкие и быстрые животные.

ся к онтологической, единственное ее обоснование сам факт присутствия животного в мире литературного произведения[21]. "Цитирование" метафоры ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА в политическом дискурсе переносит в сферу онтологии источник исходной, первоначальной метафорической проекции.

Второе соображение касается онтологической сочетаемости. Похоже, что она чаще проявляется в тех случаях, когда одна из метафорических проекций оказывается совершенно стертой, "мертвой" метафорой. Подчеркнем, что это не всегда так и часто обе метафоры ощущаются как вполне живые. Однако для случаев комбинации живой и мертвой метафорической проекции можно использовать "ретроспективную модель метафоризации" с вложенными кортежами. Количество вложений будет соответствовать количеству повторных метафоризаций. Важно иметь в виду, однако, что в этих случаях причина может смешиваться со следствием. Дело в том, что онтологическая сочетаемость семантически, на уровне сознания немотивирована, следовательно "стирание" одной из метафор – естественный и необходимый процесс, снимающий семантическую и когнитивную "неконгруентность" результирующих выражений. Ср. характерный случай сочетаемости с метафорой АППАРАТА: *На этом и хотят сыграть, как мне представляется, те, кто спекулируя на популярности перестройки, хотел бы за наш счет сохранить еще на неопределенный срок командно-приказные методы управления экономикой и хотя бы немного, но дать еще* ***поцарствовать разросшемуся, как саркома, бюрократическому аппарату***. (А. Нуйкин. "Мы и они", 01.10.89). В последнем случае выражение *аппарат* содержит уже стертую метафору МЕХАНИЗМА. Это поддерживается еще и тем, что слово *аппарат* в этом значении не имеет однословных альтернативных способов номинации. Следовательно, в терминах синтагматической модели метафоризации рассматриваемое метафорическое выражение было бы описано как <царь, саркома, аппарат>. В ретроспективной модели метафоризации денотативный дескриптор "аппарат" был бы переинтерпретирован как метафора: <царь, саркома, аппарат< аппарат, административно-командная система>>. Отсюда следует, что онтологическая сочетаемость имеет как синхронный, так и диахронический аспект.

Третье заключительное соображение относится к стилистическим кунстштюкам довольно странных сочетаний М-моделей, в изобилии порождавшихся в политическом дискурсе эпохи перестройки. Как кажется, дело здесь не в потере стилистического вкуса или неряшливости формы выражения мысли. Как уже было показано, политические метафоры с когнитивной точки зрения представляют собой средство осмысления кризисной ситуации и инструмент, позволяющий строить множество альтернатив для решения проблемы. Отсюда возрастание относительной частоты употребления метафор в политическом дискурсе в период общественно-политических кризисов [Баранов 2000; Christ'l de Landtsheer 1991]. Широкое использование комбинаций М-моделей в дискурсе сопровождает увеличение частоты политической метафорики. Это дополнительная возможность расшатывания стандартных рамок осмысления действительности, фиксированных в структурах знаний, которые уже могут не отвечать новым реалиям. Комбинаторика М-моделей в речи – это способ самонастраивания когнитивной системы и попытка борьбы с ритуализацией ее собственного мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов 2000 – *А.Н.Баранов*. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Sprachwandel in der Slavia. Tl 1. Frankfurt-am-Main, 2000.

[21] Приписывание интеллектуальных характеристик животному может рассматриваться как одна из ступеней метафорической проекции ПЕРСОНИФИКАЦИИ.

Баранов 2001 – *А.Н.Баранов*. Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафорики) // Международный семинар "Диалог-2001". М., 2001.
Баранов 1991 – *А.Н.Баранов*. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
Баранов, Добровольский 1991 – *А.Н.Баранов, Д.О. Добровольский*. Типология формальных операций при порождении актуального значения идиомы // Linguistische Arbeitsberichte 75. Leipzig: Institut für Linguistik der Universität Leipzig, 2000.
Баранов, Караулов 1991 – *А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов*. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
Баранов, Караулов 1994 – *А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов*. Словарь русских политических метафор. М., 1994.
Павлович 1999 – *Н.В. Павлович*. Словарь поэтических образов. Т. 1, 2. М., 1999.
Baranov, Dobrovol'skij 1996 – *A.N.Baranov, D.O.Dobrovol'skij*. Cognitive modeling of actual meaning in the field of phraseology // Journal of pragmatics. 25. 1996.
Chilton, Ilyin 1993 – *P.Chilton, M.Ilyin*. Metaphor in political discourse: the case of the 'common European house' // Discourse and society. V. 4(1). 1993.
Christ'l de Landtsheer 1991 – *Christ'l de Landtsheer*. Function and the language of politics. A linguistic uses and gratification approach // Communication and cognition. 1991. V. 24. № 3 / 4.
Lakoff 1987 – *G.Lakoff*. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago; London, 1987.
Lakoff 1990 – *G.Lakoff*. The invariance hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive linguistics. 1990. № 1.
Lakoff 1993 – *G.Lakoff*. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / Ed. by A. Ortony. Cambridge, 1993.
Mumford 1966 – *L.Mumford*. The myth of the machine. Technics and human development. New York, 1966.